

III. ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

А. И. Мальцев
Новосибирск

ПОЛЕМИКА О ТИТЛЕ НА КРЕСТЕ В СОЧИНЕНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ XVIII в.*

Вопрос о титле (надписи) на кресте был одним из предметов, вызвавших острейшую полемику между беспоповскими идеологами в начале XVIII в. Более того, обсуждение именно этой проблемы стало непосредственным поводом формального раскола беспоповцев в 1706 г. на два самостоятельных согласия – поморское и федосеевское. Начало полемики поморцев и федосеевцев по вопросу о титле на кресте и ее развитие в первой половине XVIII в. получили освещение в работах П. С. Смирнова¹ и П. Д. Иустинова². Основная задача нашей статьи – выяснить, как менялось отношение беспоповцев к этой проблеме во второй половине XVIII в., а также определить основные этапы развития полемики на протяжении всего XVIII в.

Во второй половине XVII в. на Руси все чаще появляются распятия с литерами “И.Н.Ц.І”, символизовавшими собой надпись, сделанную (согласно Евангелию от Иоанна) на Кресте Христовом на трех языках Понтием Пилатом, – “Исус Назарянин Царь Иудейский”³. П. С. Смирнов, ссылаясь на исследование Н. В. Покровского⁴, отмечал: “Титло⁵ И.Н.Ц.І. появилось на Руси не позже первой половины XVII века, по подражанию западным образцам. Древнейшею формою надписи, которая повторяется в греческих и русских памятниках до XVI века включительно, была Іс. Хр.”⁶.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (грант № 02-01-00313а).

¹ См.: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909; *Он же*. Споры в расколе во второй четверти XVIII века // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 50–73; № 2. С. 168–195; № 3. С. 325–352; № 4. С. 451–490.

² См.: Иустинов П. Д. Истории федосеевского толка // Богословский вестник. 1910. № 9. С. 135–148; № 11. С. 483–497; № 12. С. 680–694; 1911. № 5. С. 194–208.

³ Ин 19: 19–20. Ср. также: Лк 23:28, Мк 15:26, Мф 27:37.

⁴ См.: Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 314–385.

⁵ Старообрядцы в своих сочинениях нередко употребляли это слово в женском роде – “титла”.

⁶ Смирнов П. С. Споры и разделения... С. 284.

Обсуждение этой проблемы в старообрядчестве было открыто в 60-х гг. XVII в. выступлением соловецкого дьякона Игнатия⁷, учившего, что те, кто принимает титло “ИИЦІ”, это слуги Антихриста и еретики, так как они этой надписью исповедают Христа не Сыном Божиим, а обычным человеком (таким образом он придает вопросу догматический смысл). Игнатий отмечал, что следует различать “первообразное Пилатово титло” – надпись, сделанную Пилатом на трех языках “полными речми” на Кресте Христовом, и титло “четырелитерное” (“ИИЦІ”), происходящее от “латин и никониан”. Оно изображается в подражание Пилатову титлу, но, вместе с тем, отличается от него. По мнению Игнатия, Пилатово титло также не прославляет Христа, а исповеждает его простым человеком.

Отметим, что немалое количество старообрядцев в тот период и позже принимало “четырелитерное” титло, не связывая его с “новинами” Никона. Известны сочинения конца XVII в., осуждавшие точку зрения Игнатия⁸.

В начале XVIII в. споры о титле на кресте начались в среде беспоповцев. Феодосий Васильев и его последователи считали, что на распятиях обязательно должны изображаться литеры “ИИЦІ”. Поморцы-выговцы, вслед за почитаемым ими дьяконом Игнатием Соловецким, считали изображение на распятиях титла “ИИЦІ” сомнительным, придерживаясь другой формы надписи – “Царь Славы Ис. Хс. ника”.

П. С. Смирнов, специально рассматривавший вопрос о начале полемики между поморцами и федосеевцами по поводу титла и опубликовавший основные сочинения, излагающие точки зрения обеих сторон⁹, отметил, что на начальном этапе полемики вопрос осложнился тем, что Феодосий Васильев расценил поморский вариант титла как ересь и потребовал, чтобы выговцы поместили в своей часовне крест с титлом “ИИЦІ”.

В 1706 г. Феодосий Васильев, прибывший на Выг для беседы, столкнулся с резким неприятием выговскими наставниками его позиции по поводу титла. Острая дискуссия закончилась тем, что Феодосий покинул общежитие, объявив о полном и окончательном разрыве отношений с поморцами (“не буди нам с вами имети общения ни в сем, ни в будущем веке”).

Позиция поморцев по поводу “четырелитерного” титла была не столь радикальной, как позиция дьякона Игнатия. Поморцы не называли это титло ересью, они считали его “сомнительным”, не имеющим подтверждения дониконовскими свидетельствами, и предлагали окончательно решить вопрос

⁷ Последнее и наиболее полное издание сочинений Игнатия о титле на кресте см.: Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 39–118. Тексты сочинений Игнатия и комментарии к ним подготовлены Н. Ю. Бубновым и О. В. Чумичевой.

⁸ См.: Памятники старообрядческой письменности. С. 15, 171–172.

⁹ См.: *Смирнов П. С.* Споры и разделения... С. 283–294, 017–020, 022–060, 061–077.

в ходе дополнительных исследований, требуя у федосеевцев надежных доказательств, что кресты с надписью “ИНЦІ” употреблялись в древней православной церкви. В то же время поморцы собрали немало фактов в пользу правильности своего варианта надписи. Федосеевцы в 1716 г. отказались от оценки поморского варианта титла как ереси и признали возможность спасения для тех, кто поклоняется поморским крестам. Вместе с тем они продолжали настаивать на правильности “четырелитерного” титла и требовать, чтобы выговцы приняли в часовню крест с надписью “ИНЦІ”. Это было обязательным условием возможного примирения двух согласий¹⁰.

Такое положение сохранялось до 1727 г., когда влиятельный федосеевский наставник Игнатий Трофимов, посетив Выг, заключил мирное соглашение с поморскими руководителями¹¹. Стороны решили, что будут продолжать исследовать вопрос о титле, но, пока не найдено надежных свидетельств в оправдание федосеевского написания “ИНЦІ”, пойдут на компромисс. Федосеевцы больше не ставили условием примирения принятие поморцами крестов с “четырелитерным” титлом. Выговцы согласились во время посещения федосеевцев поклоняться “обретающимся у них животворящим Крестам с подписанием: Царь Славы Ис. Хс. ника, аще и титла на тех же крестах четырьмя буквами воображена”¹².

Около 1730–1731 гг. с письмом по поводу состоявшегося примирения с поморцами обратился к своим единоверцам сам Игнатий Трофимов. Он отметил, что в связи с темой титла на совместном соборе в 1727 г. обсуждался и вопрос о сочинениях на эту тему, написанных дьяконом Игнатием Соловецким и Феодосием Васильевым. Стороны пришли к соглашению не осуждать почитаемых предков за сомнительные и резкие формулировки, но предать их сочинения “судьбам Божиим”. По словам Игнатия Трофимова, выговский киновиарх Андрей Денисов на соборе заявил о “письме” Игнатия Соловецкого: “Мы его во оправдание не приводим о титле, что Пилатом писано на Кресте Господнем... но от летописных древних крестов свидетельство приводим”¹³. Достигнутый компромисс вопроса не решал, но позволял двум согласиям поддерживать союзные отношения. Очень важно, что были приняты разумные формулировки, позволяющие не заострять внимания на оценке учения почитаемых предков.

¹⁰ Подробнее см.: *Смирнов П. С.* Споры и разделения... С. 283–294.

¹¹ Примирительные письма выговцев и федосеевцев изданы: *Смирнов П. С.* Споры в расколе... № 4. С. 471–473; *Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и Поморского монинского согласия, собранные Николаем Поповым, с приложением двух портретов.* М., 1870. С. 45–46.

¹² *Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве...* С. 46.

¹³ Цит. по: *Иустин П.* К истории федосеевского толка. 1910. № 11. С. 492.

Мирное соглашение неукоснительно соблюдалось его участниками, но вместе с тем, во-первых, далеко не все федосеевские общины поддерживали его¹⁴, во-вторых, Игнатий Трофимов упорно разыскивал свидетельства о правильности титла “ИИЦ”, неоднократно представляя выговцам неопровержимые, по его мнению, доводы. Впрочем выговцы всякий раз легко доказывали свою правоту, так как древних крестов с таким титлом действительно не существовало¹⁵. Последнее обращение Игнатия Трофимова к поморцам в защиту титла состоялось в конце 1744 г. или начале 1745 г.¹⁶ Он констатировал, что выговцы в учении о титле следуют за Игнатием Соловецким, позицию которого считал неприемлемой, и просил своих адресатов определиться относительно соответствия православию сочинений соловецкого дьякона. Защищая кресты с “четырелитерным” титлом, Игнатий Трофимов в то же время заявлял, что принимает и поморский вариант надписи на кресте¹⁷.

Эту позицию подтвердил и общецерковный Польский собор федосеевцев, состоявшийся 1 октября 1751 г.: “1. Веровати и поклонятися животворящему Кресту Христову с надписанием титлы о славе Исус Христове, еже сице: ИИЦ, или на дщице написанном Ис. Хс. заедино почитати и поклонятися; а еже кто не поклоняется таковым крестом, такового от церкви отлучать”¹⁸.

П. Д. Иустинов справедливо отмечал, что в 40-е гг. XVIII в. “вопрос о титле в сумме разногласий между федосеевщиной и поморщиной понемногу теряет свою исключительную остроту и важность, заслоняясь вопросами новыми, выдвигаемыми временем”¹⁹ (речь идет в первую очередь о богомолии за правящего монарха). Тем не менее вопрос о титле оставался одним из основных в полемике двух согласий, причем именно в 50-х гг. XVIII в., в связи с общим обострением отношений между поморцами и федосеевцами²⁰,

¹⁴ В поморском сочинении 1796 г. “О начале раздора федосеевых с Выгорецким общежитием и о причине того, чего ради оный бысть”, автором которого считается Тимофей Андреев, отмечается, что много недовольных соглашением 1727 г. было среди московских, новгородских и старорусских федосеевцев. См.: Материалы для истории бесполовщинских согласий в Москве... С. 28. По мнению П. Д. Иустинова, письмо Игнатия Трофимова о примирении 1727 г., написанное около 1731–1732 гг., было его ответом и разъяснением тем, кто ставил под сомнение союзное соглашение. См.: *Иустинов П.* К истории федосеевского толка. 1910. № 11. С. 493.

¹⁵ Подробнее см.: *Иустинов П.* К истории федосеевского толка. 1910. № 12. С. 680–694; 1911. № 5. С. 194–208; *Смирнов П.* С. Споры в расколе... 1911. № 3. С. 329–334; *Мальцев А. И.* О взаимоотношениях старообрядцев филипповского и федосеевского согласий в XVIII в. // *Гуманитарные науки в Сибири.* 1995. № 1. С. 56–57.

¹⁶ Письмо Игнатия Трофимова и ответ на него выговца Даниила Матвеева изданы: *Смирнов П.* С. Споры в расколе... 1911. № 4. С. 473–480.

¹⁷ См.: *Иустинов П.* К истории федосеевского толка. 1911. № 5. С. 206–207.

¹⁸ Сборник для истории старообрядчества, изд. Н. Поповым. Т. I. М., 1864. С. 11.

¹⁹ *Иустинов П.* К истории федосеевского толка. 1911. № 5. С. 205.

²⁰ Подробнее об этом см.: *Мальцев А. И.* О взаимоотношениях старообрядцев... С. 57–58.

позиции сторон ужесточились. Поморцы начали требовать от федосеевцев полного отказа от “четырелитерного” титула, так как свидетельств о его древности не было найдено²¹. Федосеевцы настаивали на правильности надписи “ИИЦІ”. Поморцы вернулись к жестким оценкам Игнатия Соловецкого, считавшего титул “латинской ересью” и одной из “новин” Никона. Некоторые федосеевцы уподобляли противников “четырелитерного” титула “Арию еретику, а инии уподобляют жидом”. Резким нападкам со стороны федосеевцев подвергался Игнатий Соловецкий и его писания о титуле²². Один из наиболее авторитетных руководителей федосеевцев, сын Феодосия Васильева Евстрат, рассказывал, “яко было у них в Большой обители: старухи 6 недель постилися и Богу молилися о Пилатове титуле, чтобы им Господь явил – приятно ли Богу Пилатова написание, сиречь титула, или не прिया. И Господь Бог не презрел моления их, явил тем старухам сицевым образом на воздухе крест, сложенный от звезд, да и титула Пилатова звездами изображена. И глас бысть к тем старухам: «Прिया титула»”²³.

В начале 60-х гг. XVIII в. федосеевские наставники постепенно начинают менять свою позицию в сторону сближения с точкой зрения поморцев и филипповцев. Первым шагом в этом направлении было заявление руководителя московских федосеевцев Ильи Иванова, сделанное в июле 1761 г. в примирительном письме к поморскому наставнику иноку Феокисту: “Известную вам нижеименованныи Крест Христов с надписанием Пилатовым ИИЦІ, сам я не держу, другим не советую, и от держащих таковой не отдираюся”²⁴. Таким образом, федосеевский наставник впервые выразил намерение отказаться от защиты “четырелитерного” титула при условии, что поморцы не будут требовать от него осуждать тех федосеевцев, которые не готовы к подобной уступке.

Ситуацию, сложившуюся в федосеевском согласии в тот период, хорошо иллюстрирует небольшое сочинение, излагающее беседу поморца Гаври-

²¹ Принимавший участие в дискуссиях о титуле в 40-х гг. XVIII в. поморский наставник Даниил Матвеев писал в письме, адресованном его единоверцу Михаилу Григорьеву, 25 мая 1760 г., что федосеевцы за более чем 30 лет (начиная с 1727 г.) никаких свидетельств о правильности титула “ИИЦІ” не нашли. Он сделал вывод, что эти литеры “от Никоновых времен в Россьии явьствуются, паче от самага Никона на Кресте Христове нововнесены показуются” (РГБ. Собр. Егорова. № 778. Л. 107).

²² Подробное изложение споров поморцев и федосеевцев о титуле дает московский поморский (позже – филипповский) наставник Михаил Григорьев в особом сочинении-антологии “О прежде бывшем раздоре церковном”, написанном в 60-х гг. XVIII в. (РГБ. Собр. Егорова. № 778. Л. 33–230 об.). Материалы, собранные М. Григорьевым, использовал известный поморский писатель и библиограф Павел Любопытный в своем историческом сочинении “Хронологическое ядро старOVERческой церкви”.

²³ *Михаил Григорьев*. О прежде бывшем раздоре церковном. Л. 114–114 об.

²⁴ РГБ. Собр. Барсова. № 583. Л. 34–34 об.

ила Андреева с федосеевцем Яковом Никитиным, состоявшуюся 29 мая 1762 г. “И дошли, – сообщает Гавриил Андреев, – речи у нас до крестов и до Пилатовы титулы, так Яков Никитин стал за Пилатову титулу упорно, готов душу положить. И я, Гаврило, стал Якову говорить: «Ваш де Илья Иваныч старцу (Феокисту. – А. М.) подписался, чтобы христианом крестов с титулами не держать». И той Яков сказал сице: «Той де Илья Иванов старцу написал письмо умно: сам я крест с титулою не держу и другим не советую, а от держащих не отдираюся». Еще той Яков и про себе сказал сице: «Да и у меня де ныне есть крест с титулою, да и у многих христиан в Москве кресты с титулою есть, а в Полше по христианом крестов с титулою безчисленно есть, чего ради той Илья Иванов и не отдирается от держащих нас»²⁵. По свидетельству московского поморского (затем – филипповского) наставника Григория Яковлева, сам Илья Иванов выражался в том же духе: “У нас польския все с титулами кресты приемлют, и Евстрат Феодосиевич приемлет. И из с Евстратом Федосеевцем в едином разуме, и из его разума не выступлю нечево... Да еще же у Семена Савельева крест с титулами, он его никак не оставит... В крестах с титулою я никакова сомнения не имею и поклоняюся им без сомнения”²⁶.

Таким образом, готовность федосеевских наставников (Ильи Иванова, а также Федора Федорова) пойти на уступки поморцам по вопросу о титуле ограничивалась в это время широко распространенным у федосеевцев мнением о правильности “четырелитерного” титула. Это мнение поддерживали такие авторитетные наставники, как Евстрат Федосеев, Семен Савельев, Алексей Тимофеев Боровский и др.

Непоследовательность федосеевских наставников по вопросу о титуле на кресте была одной из главных причин безуспешности их попыток заключить союзные соглашения как с поморцами, так и с филипповцами в 60-х – начале 70-х гг. XVIII в.²⁷ Вместе с тем постепенно все большее количество федосеевских идеологов начинало сомневаться в правильности защиты “четырелитерного” титула.

Пожалуй, последнее по времени выступление влиятельного федосеевского наставника с позиции безусловной защиты титула “ИНЦИ” состоялось в январе 1772 г., когда знаменитый руководитель московских федосеевцев И. А. Ковылин, побывав в Выговском общежительстве, предъявил поморцам претензии в шестнадцати пунктах. Первой из них было непочитание

²⁵ РГБ. Собр. Барсова. № 583. Л. 35–35 об.

²⁶ Письмо Григория Яковлева к Федору Федорову и Илье Иванову (ИИ СО РАН. Собр. рукописей. № 14/74. Л. 568 об.–569).

²⁷ О попытках подписания таких соглашений см.: Мальцев А. И. О взаимоотношениях старообрядцев... С. 58–59; *Он же*. Новые материалы о взаимоотношениях старообрядцев поморского и федосеевского согласий в XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 4–5.

выговцами крестов с титулом “ИҢЦ”, написанным, по мнению И. А. Ковылина, “на славу и честь... распятому Сыну Божию”²⁸. В том же 1772 г. было принято соборное письмо федосеевцев в четырнадцать статей, сыгравшее роль идейной платформы, объединившей федосеевские общины различных регионов. Статья 7 письма предписывала верить, что Пилатово титуло написано “на славление Сыну Божию и на благодарение верующим”²⁹.

Опубликованное Г. В. Маркеловым историческое сочинение федосеевцев – “Дегуцкий летописец” – сообщает, что, возвращаясь из Поморья, И. А. Ковылин “освидетельствовал” в Новгороде крест, стоящий на Волховском мосту, на котором, как утверждали федосеевцы, была надпись “ИҢЦ”. После того как выяснилось, что эта надпись была сделана при “поновлении” креста в 1711 г., а ранее на нем была надпись “Царь славы”, И. А. Ковылин пришел в раскаяние и отказался от сомнений по поводу поморского варианта титула³⁰.

Соборное письмо федосеевцев 1772 г. провозгласило отказ от попыток заключения союзного соглашения с поморцами. В дальнейшем федосеевцы начинают интенсивный поиск возможностей сближения с филипповским соглашением. Но в конце 60-х – 70-е гг. XVIII в. позиция филипповцев по поводу возможности примирения с федосеевцами не допускала компромисса; филипповцы, по существу, требовали, чтобы федосеевцы полностью отказались от своих “заблуждений”, т. е. речь шла не о сближении двух сторон, а о простом присоединении федосеевцев к филипповцам. Особенно четко эта позиция изложена в “Православном исповедании...” в 50 статьях, написанном авторитетным руководителем московских филипповцев Алексеем Яковлевым (Балчужным) в 1774 г.³¹ Интересующая нас проблема решалась Алексеем Яковлевым следующим образом: “3. О Пилатовой титуле на Кресте Христовом мудрствовать по гласу Св. Писания и веровать при том: 1) что она не изражает Божества во Христе, 2) ни Его Царства, 3) ни Его Божественной славы, а простаго человека, и 4) она противоположна духу Христовой церкви. 4. На крестах Христовых писать надпись не по-папски или никониански ИҢЦ, простава человека показывающия, но боголепно и по духу Христовой церкви: Царь славы Ис. Хс. ника. И без сей, оным крестам не молиться и не держать их нигде, яко обезображенных. 5. Блаженнаго отца и палеостровскаго страдальца Игнатия, бывшаго Соловецкой лавры диакона и

²⁸ *Даншид Матвеев*. Возражение на 16 пунктов И. А. Ковылина (РГБ. Собр. Егорова. № 424. Л. 1).

²⁹ РНБ. Q.I.1393. Л. 40. Об этом сочинении см.: *Мальцев А. И.* Новые материалы... С. 5–6.

³⁰ См.: *Маркелов Г. В.* Дегуцкий летописец // Древлехранилище Пушкинского Дома: материалы и исследования. Л., 1990. С. 235–238.

³¹ Филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный). Проблемы изучения биографии и творческого наследия // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 3 (в печати).

еклисиарха признавать за православного и истинного страдальца. Обличительныя же его творения против никониан о Пилатовой на кресте титле признавать за ревностное побуждение по благочестии и согласное Христовой церкви... 8. Оправдательных сочинений о бытии Пилатовой титле на Кресте Христовом... и на упомянутого отца Игнатия хулы и поношений, яко нечестивых и противных Св. Писанию отнюд не держать, и где окажутся – сожигать”³².

В 1774 г. появляется первое федосеевское мирное предложение филипповцам, где декларируется принципиальный отказ от почитания крестов с титлом “ИНЦІ”: “На честных крестах четверолитерного надписания, еже есть ИНЦІ, не надписывать... и на поклонение с таковым надписанием крестов не поставляти”³³. С течением времени федосеевцы продолжали идти на уступки. Мирное соглашение 1780 г. между Алексеем Яковлевым (Балчужным) и И. А. Ковылиным предусматривало, что федосеевцы не будут иметь крестов с “четырелитерным” титлом, откажутся от написанных федосеевскими отцами сочинений в защиту титла “ИНЦІ”, а также признают Игнатия Соловецкого православным³⁴.

Принципиальный отказ от защиты “четырелитерного” титла был подтвержден руководителями московской федосеевской общины Преображенского кладбища в письме 1781 г. федосеевцам Старой Русы, исповедавшим старые взгляды и готовым порвать отношения с московскими единоверцами. Письмо осуждает тех, кто “упорно мудрствуют... о четырелитерном надписании, полагаемом на Кресте Христове, чтоб оное полагася было всюду и покланяемо было всеми”. Авторы письма предлагают адресатам решить проблему титла соборно, вместе с москвичами, и предупреждают: “А ежели бес собору учините церковной раскол, то сами будете под клятвою и под отлучением соборным. Ибо не призвавше в лице и не беседовавше от Святаго Писания... о ереси по заочному отлучать христиан и церковь раздирать, дело сие не от лиц православных, но от еретик безъстудных”³⁵.

Разделение федосеевцев по поводу проблемы титла на кресте все же предотвратить не удалось. Около 1781 г. от федосеевцев отделились так называемые “титловцы”, настаивавшие на буквальном следовании первоначаль-

³² РНБ. Собр. Колобова. № 267. Л. 49 об.–51.

³³ Исповедание веры федосеевцев в 14 статьях от 19 января 1774 г. (РНБ. Q.1.1420. Л. 160 об.) На основании этого документа произошло соединение с федосеевцами филипповцев-“дуниловцев” (выходцев из с. Дунилова Ярославской губ.) Ивана Петрова, Ивана Максимова и Тимофея Андреева (будущий поморский наставник).

³⁴ Публикацию филипповского и федосеевского исповеданий 1780 г. см.: *Мальцев А. И.* Сочинения инска Евфимия как источник для изучения филипповского согласия // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 80–83.

³⁵ РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. Ед. хр. 1004. Л. 177–179.

ному учению Феодосия Васильева о титле³⁶. После этого в федосеевских исповеданиях появляются дополнительные статьи о наказании тех, кто продолжает держать кресты с титлом “ИЦЦ” и поклоняться им. Впервые такие дополнения появляются в исповедании, поданном федосеевцами при подписании мирного соглашения с петербургскими филипповцами в 1791 г.: “А упорно за титлу ону стоящих и сего общецерковнаго нашего обыскания не приемлющих, таковых, по первом и втором увещании, неисправленных бывших, по Божественным правилом от церкви отлучаем”³⁷.

Признание руководителями федосеевского согласия правильности точки зрения поморцев по вопросу о титле на кресте вместе с тем не означало полного прекращения споров по этому предмету. В частности, на московском соборе федосеевцев 2 марта 1791 г. руководителям согласия снова пришлось доказывать своим единоверцам правильность отказа от “четырелитерного” титла и необходимость отлучения от церкви тех, кто поклоняется крестам с титлом “ИЦЦ”³⁸. Колебания некоторой части федосеевцев в этом вопросе не раз в дальнейшем давали повод поморским и филипповским полемистам обвинять их в возвращении к традиционным взглядам. И все-таки следует признать, что в основном эта тема во внутренней полемике беспоповцев была закрыта в 80-х – начале 90-х гг. XVIII в. признанием федосеевскими наставниками ошибочности учения о необходимости почитания крестов с “четырелитерным” титлом.

³⁶ Первое упоминание об отделении “титловцев” мы находим в Послании от 1 декабря 1783 г. ярославского федосеевца Андроника Васильева к московским филипповцам Стефану Андрееву и Григорию Иванову: “И сих литер ИЦЦ, по мире, у нас в Москве и в Ярославле, и в прочих местах не видятся... кроме в Новгородской стране. И оне от нас за сие и разделилися до 12 человек. И мы об них и не ответствуем” (РНБ. Q.I.1420. Л. 135 об.).

³⁷ ИИ СО РАН. Собр. рукописей. № 13/74. Л. 40.

³⁸ РНБ. Q.I.1083. Л. 134 об.–143 об.